

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СТРАТЕГИЯ В ОТНОШЕНИИ ПАРТОГЕНЕЗА И ПАРТИЙНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА: НЕКОТОРЫЕ ОБОБЩЕНИЯ

.....

М.А. Аствацатурова, Л.Х. Дзахова¹

Формирование многопартийной системы в Российской Федерации обеспечивается путем государственно-административного стимулирования процесса укрепления партий. Партийная реформа начала XXI в. осуществляется в соответствии с российской политической традицией, т.е. прежде всего сверху. Инициатором новаций политической жизни и жизни политических партий является федеральный центр, осуществляющий политическое и административное управление в сфере общественно-политических отношений. В этом контексте Президент Российской Федерации выступает со многими законодательными новациями как субъективный катализирующий фактор формирования и функционирования политических партий. В Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 25 апреля 2005 г. В.В. Путин назвал важным политическим вопросом «вопрос об уточнении нового порядка наделения полномочиями глав исполнительной власти субъектов Федерации». При этом кандидатом на пост Президента РФ мог бы быть «представитель, победивший на региональных выборах партии». В Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 2007 г. подчёркивается не только необходимость функционирования эффективного государства, но и важность формирования высокой политической культуры российского общества, которая невозможна без эффективного функционирования политических партий, их социальных ресурсов и групп поддержки.

¹ Аствацатурова Майя Арташесовна – доктор политических наук, профессор кафедры социальных и политических дисциплин, заместитель директора по научной работе Пятигорского филиала Северо-Кавказской академии государственной службы. Электронная почта: maуa@net5.ru.

Дзахова Лариса Хасановна – кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой этнокультурологии Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. Электронная почта: maуa@net5.ru.

В этой связи можно выделить несколько направлений, в которых осуществляется активизация партогенеза, а также рисуются его перспективы: формирование новых политических организаций, усиление конкуренции между партиями; повышение внимания партий к молодёжи; поиск партиями новых слоёв и кругов электората; обновление партийных лозунгов и призывов; модернизация партийных стратегий и тактик и др. Все эти процессы обеспечивают повышение статуса партий в демократических преобразованиях и реформировании российского общества, придают особую значимость политическим взглядам и партийной принадлежности граждан России, придают дополнительный вес политической элите и партийным лидерам. Данные процессы во многом составляют сущность модернизации политической системы российского общества [16].

В то же время государство в соответствии с отечественной политической традицией оставляет за собой роль первого игрока на поле общественно-политических отношений. Деятельность государства имеет несколько направлений. Среди них выделяются: поддержание общественно-политического плюрализма, регламентация развития общественных объединений, регулирование функционирования «третьего сектора».

Реализации данных направлений служат новации законодательства, обращённые к некоммерческим неправительственным организациям и политическим партиям. С одной стороны, эти законы регламентируют их институализацию, функционирование, а с другой стороны, прописывают нормы диалога государства и общества, который отмечен содержательной и формальной динамикой [10]. Государство стремится оптимизировать сам процесс партогенеза, равно как и деятельность партий. Этому служит идея регламентации численности и укрупнения партии, которая предполагает консолидацию политических движений и концентрацию сил политических организаций [7; 8]. Также государство направляет усилия на повышение политической культуры граждан через важнейший канал её обеспечения – объединение в политических организациях на базе общей политической платформы [5].

Государство осуществляет патернализм и протекционизм в отношении институтов гражданского общества, институтов партийной системы, партийной и политической элиты, а также избирательного процесса [6; 9]. В этой связи содержание политического процесса определяется отношениями между государством, местным самоуправлением, политическими партиями, общественными организациями, а парадигмы многопартийности – контекстом социального и политического плюрализма.

В политических отношениях современной Российской Федерации реализуется плюралистическая концепция политической жизни, основы которой зафиксированы в Федеративном договоре 1992 г. и в Конституции Российской Федерации 1993 г. [15; 4]. Отказ от обязательной государственной идеологии,

от тоталитарных методов политического и административного управления, провозглашение демократических свобод придали новое звучание структурированию политического процесса. Он осуществляется в форме многопартийности, конкуренции между партиями, как равно и между социальными группами и стратами.

Многопартийная система выступает важным условием демократии, существования конституционных регуляторов во взаимоотношениях разделенных ветвей власти, гарантий прав и свобод человека и гражданина. Многопартийная система, будучи результатом формы правления, детерминирует её, воздействуя на базовые принципы организации высшей государственной власти по горизонтали ее устройства и форму (федеративная либо унитарная) государственного устройства, т. е. вертикаль власти.

Социальная и политическая иерархия в российском обществе отражает несколько тенденций политической жизни, а именно: отсутствие правящей партии, внедрение новых принципов партийного строительства, реализация новых правил выборов в Государственную Думу ФС РФ. С одной стороны, выборы в Государственную Думу РФ по партийным спискам ограничивают демократическую процедуру выборов и снижают возможности избирателей по делегированию своих политических интересов депутатскому корпусу. В то же время налицо и сопутствующий результат, в котором выделяются несколько аспектов: политизация процесса выборов, интенсификация политической культуры граждан, катализация политического выбора индивидуума.

Также важной тенденцией в контексте нового законодательства является повышение значимости партийной принадлежности. Это актуализирует политическую культуру граждан России в её комплексном содержании и выражении. Очевидно, что это акцентирует активную сферу политической культуры, а именно сферу агрегирования и элевирования политических взглядов, а также делегирования реализации политических интересов политическим деятелям и политическим партиям. Новый порядок выборов в высший законодательный орган государства обуславливает поиск партиями новых каналов для PR-обеспечения, для рекламы и пропаганды уставных и программных положений, для популяризации идеологических и идейных установок. В этой связи особое значение приобретает работа политических партий с молодёжью как с гипотетическим ресурсом партийных рядов, партийной элиты, как с ресурсом групп поддержки, групп участия, групп скандирования и др.

Существенным аспектом партогенеза и партийного строительства является политико-правовое обеспечение моделей российского партогенеза в условиях демократизации и реформирования. Структурирование партийных систем в условиях конституционно-договорной федерации осуществляется на фоне противоречий социального и политического развития. Становление российского законодательства о партиях и общественно-политических движениях

прошло несколько этапов, содержание которых соответствует тенденциям развития политической системы страны. Своевременное нормативно-правовое обеспечение партогенеза и партийного строительства чрезвычайно важно для оптимизации всего комплекса политических институтов и процессов. Место и роль политических партий в условиях реформирования политической системы Российской Федерации, во-первых, отражается в соответствующих законах, во-вторых, обуславливает новации законодательства. Новые роли политических партий связаны с новым содержанием и формами государственного, муниципального и политического управления в условиях административной реформы.

Сам ход демократизации и реформирования определяет особое влияние партийного фактора на формирование и функционирование органов представительной и исполнительно-распорядительной власти. Такое влияние осуществляется через несколько каналов:

- формирование новой политической культуры населения;
- наличие многопартийности;
- функционирование политических движений;
- конкуренция между политическими партиями за электорат;
- борьба между политическими партиями за представленность во власти и за влияние на принятие властнозначимых решений.

Эти каналы во многом традиционны для политических организаций. В то же время внутри каждого из направлений деятельности выделяются креативные ресурсы, наличие которых объективизировано современной политической системой, современными общественно-политическими отношениями. Так, существенные возможности заложены во взаимодействии партий с органами местного самоуправления, становление которых осуществляется в регионах Российской Федерации. Выборы в представительные органы местного управления на местах демонстрируют соотнесение функций и задач местного самоуправления с функциями и задачами партийных организаций. Также возможность избрания в местные Думы и Советы муниципальных образований придаёт особую значимость политическим взглядам и партийной принадлежности кандидатов в депутаты. Эти характеристики вызывают интерес избирателей и влияют на их политический выбор в зависимости от политических предпочтений населения.

Перспективным направлением деятельности политических партий выступает сотрудничество с институтами гражданского общества в рамках трёхсекторной модели общества. Становление общественных объединений в Российской Федерации состоялось параллельно с политическими организациями по ординарному алгоритму. Складывание некоммерческих, неправительственных организаций явилось результатом институализации групповых инте-

ресов, которые располагаются вне коммерческих и политических ландшафтов. В то же время совершенно очевидно, что, не занимаясь напрямую политической деятельностью, общественные организации тем не менее включены в политические отношения в их позитивных и негативных формах. Общественные организации разной направленности приобрели свою социальную базу, свой электорат, свои группы поддержки, группы обеспечения и др. Таким образом, часть населения страны получила возможность выражения своего общественного интереса через самопомощь, самоуправление, добровольческую деятельность. В этой связи данные группы проявляют равнодушие в отношении возможного партийного участия, прямой политической активности. Тем важнее сотрудничество политических партий с общественными организациями ветеранов, инвалидов, молодёжи, правозащитников, беженцев и вынужденных переселенцев и др.

В полиэтничных регионах страны, прежде всего на Юге России, эффективным представляется сотрудничество партий с национально-культурными общественными организациями, национально-культурными автономиями [1; 3; 13]. Национально-культурные организации, национально-культурные автономии при осуществлении традиционного вектора деятельности демонстрируют активность в широком социальном функционировании. Они также вовлечены в систему практического миротворчества и этноконфликтологического менеджмента, для чего обладают специфическими ресурсами. В этой связи закономерно и перспективно взаимодействие НКО и НКА с местным самоуправлением, политическими партиями и движениями. С учётом конфликтогенных факторов межэтнических отношений, а также явлений ксенофобии, национализма, религиозного экстремизма чрезвычайно важны декларации и действия партий в отношении содержания этнополитических процессов.

В связи с отмеченными процессами очевидно, что исследование политического поведения партий, равно как и политического поведения граждан в условиях реализации нового принципа выборов по партийным спискам составляет важную исследовательскую проблему. Плюралистическая концепция политической жизни, явление многопартийности как новация российских политических отношений и институтов предполагают своевременное комплексное теоретико-методологическое осмысление партогенеза и партийного строительства в целом, как на федеральном, так и на региональном уровне [2; 11].

Важность такового обусловлена необходимостью осознания самой сущности партий как политических организаций, содержания электоральных процессов, принципов и направлений политических стратегий и тактик. Партии как феномены политической системы и политической жизни включены в категориальную и понятийную систему политологического знания. Категориальный аппарат политологии отличается выраженным динамизмом в соответствии с динамикой самих политических процессов. В этом плане теоретическое ос-

мысление партий отражает, во-первых, динамику политических процессов, во-вторых, политического дискурса, в-третьих, самого политологического знания [12]. Важнейшим направлением в связи с трансформациями политического контекста в его содержательном и формальном выражении является теоретико-методологическое освоение политического действия [14]. При общих категориях и ключевых понятиях, отражающих суть политического действия в практико-прикладном плане оно ситуативно в зависимости от контекста политических процессов и институтов.

Политические партии в их функциональной сущности, структурных элементах — результат институализации политических взглядов граждан на базе социально-классовой дифференциации и групповых интересов. Исследование политических партий эффективно именно в контексте исследования формирования социальной базы, социальной дифференциации сообществ, складывания шкалы престижности социальных групп и страт, иерархии социально-профессиональных общностей. Такое исследование значимо как с точки зрения политологической теории, так и с точки зрения политической практики и политического управления.

Библиографический список

1. *Аствацатурова М.А.* Диаспоры в Российской Федерации: Формирование и управление. Ростов н/Д; Пятигорск: СКАГС, 2002.
2. *Баранов А.В., Вартумян А.А.* Политическая регионалистика: Курс лекций. М.: РНСУ «Союз», 2004.
3. *Иванов А. и др.* Оценка стратегии реконструкции и развития на Северном Кавказе: Экспертный доклад. М.: Форум по раннему предупреждению и раннему реагированию – Евразия; Миротворческая миссия им. ген. А. Лебеда, 2005.
4. Конституция (Основной закон) Российской Федерации. М., 1996.
5. О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 18.05.2005 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 21. Ст. 1919.
6. О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 20.12.2002 № 175-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 51. Ст. 4982.
7. О выборах Президента Российской Федерации: Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 2. Ст. 171; 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3427.
8. О политических партиях: Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 29. Ст. 2950; 2002. № 12. Ст. 1093; 2005. № 30. Ст. 3104; 2007. № 1 (часть I). Ст.37
9. О Правительстве Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 № 2-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 51. Ст. 5712; 2005. № 23. Ст. 2197.

10. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (в ред. от 11.12..2004 № 159-ФЗ и 21.07.2005 № 93-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 24. Ст. 2253; 2006. № 50. Ст. 5303.
11. *Пляйс Я.А.* Политическая власть в зеркале диссертационных исследований российских политологов. Ростов н/Д: СКАГС, 2001.
12. Принципы и направления политических исследований: Сб. матер. конференций и мероприятий, проведённых РАПН в 2001 г. М.: РОССПЭН, 2002.
13. Пути мира на Северном Кавказе: Независимый экспертный доклад / Под ред. В.А. Тишкова. М.: ИЭА РАН, 1999.
14. *Савченко И.А., Шпак В.Ю., Юрченко В.М.* Технология политического действия. Краснодар: КубГУ, 2007.
15. Федеративный договор от 31 марта 1992 г. // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 67. Ст. 898.
16. *Юрченко В.* Стратегия развития современного Российского государства: приоритетные национальные проекты и права граждан. Краснодар: КубГУ, 2006.